

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.37482/2687-1505-V242

ХАТАНЗЕЙСКИЙ Александр Владимирович,
научный сотрудник Национального парка «Русская
*Арктика». Автор 14 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7823-9578>

БРОНЕТЕХНИКА ЛЕНД-ЛИЗА В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (23 июня – 29 августа 1944 года)

Статья посвящена роли бронетехники, полученной по ленд-лизу, в Белорусской наступательной операции («Багратион») летом 1944 года. Автор рассматривает участие зарубежной бронетехники в боевых действиях в составе танковых, механизированных и кавалерийских подразделений Красной армии, оценивает ее количество и качество. Полученная по программе ленд-лиза бронетехника принимала участие в боевых действиях в составе всех четырех фронтов, задействованных в операции «Багратион». Прежде всего это были британские танки Mk.III «Валентайн» и американские танки M4A2 «Шерман», но помимо них заметным было участие самоходных артиллерийских установок СУ-57 и М10, а также бронетранспортеров М3А1 «Скаут». Кроме того, продолжилось использование в войсках некоторого количества танков М3-с и М3-л, оставшихся с прошлых периодов войны. В 1944 году они уже не поставлялись. Зарубежная техника хорошо зарекомендовала себя как с точки зрения надежности, так и боевых качеств, в частности маневренности, броневой защиты и огневой мощи. Важно, что именно в частях, наступавших на основном направлении, количество ленд-лизовских танков было наибольшим (в 1-м механизированном (100 %) и 3-м гвардейском механизированном (91 %), в 3-м гвардейском кавалерийском (82,5 %), в 8-м гвардейском танковом (59 %) корпусах). В меньших количествах зарубежные танки имелись также в линейных подразделениях всех фронтов, участвовавших в операции (1-, 2-, 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты). В общей сумме зарубежные танки составляли примерно 1/3 всего советского танкового парка в Белорусской наступательной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ленд-лиз, бронетехника, операция «Багратион», 1944 год.

*Адрес: 163069, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 36; e-mail: hav@rus-arc.ru

Для цитирования: Хатанзейский А.В. Бронетехника ленд-лиза в операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 года) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 43–53. DOI: 10.37482/2687-1505-V242

История поставок по ленд-лизу является спорной, неоднозначной и одной из наименее изученных тем в истории Великой Отечественной войны. Практическая польза союзнической техники в боях с вермахтом – один из наименее освещенных аспектов данного вопроса. Важной составляющей ленд-лиза были бронетанковые поставки. Изучение качественных особенностей зарубежной бронетехники, а также ее количества в составе частей Красной армии позволяет оценить значение поставок и их роль в боевых действиях на разных этапах войны, что придает этой теме немалую актуальность.

Использование ленд-лизовской бронетехники в частях Красной армии в годы войны рассмотрено в исследованиях М.Б. Барятинского, М.В. Коломийца, И.Б. Мощанского, М.Н. Свирина, В. Таланова и А.Н. Учаева, носящих в основном обзорный характер. Более подробно тему применения ленд-лизовской бронетехники на фронте осветили в ряде работ М.В. Коломиец и И.Б. Мощанский [1–5]. Однако участие зарубежной бронетехники в отдельных операциях войны (в частности в операции «Багратион») рассматривается весьма поверхностно. Исследования М.Б. Барятинского и М.Н. Свирина в значительной степени сфокусированы на тактико-технических данных и конструктивных особенностях союзнической техники и в основном повторяют содержание трудов Коломийца и Мощанского [6; 7]. Работа В. Таланова – брошюра, изданная в серии научно-популярного журнала «Бронеколлекция» [8]. Тема поставок бронетехники освещена в ней очень кратко и с некоторыми ошибками. А.Н. Учаев в ряде статей затронул использование танков «Валентайн» в Красной армии, но только той их части, которая поставлялась из Канады [9–11].

Среди зарубежных исследователей, освещавших эту тему, можно выделить С. Залога и П. Самсонова [12–15]. Книга американского историка С. Залога носит обзорный характер и в значительной степени повторяет содержание работ М.В. Коломийца и И.Б. Мощанского. Канадский историк П. Самсонов детально

проанализировал использование танков «Шерман» Красной армией в боях на южном фланге Курской дуги летом и в ходе сражения за Днепр осенью 1943 года. Таким образом, тема участия ленд-лизовской бронетехники в операции «Багратион» специально не исследовалась, что и определяет новизну данной статьи.

Следует отдельно отметить, что использование других типов ленд-лизовской техники, таких как автомобили, мотоциклы или амфибии, не затрагивается в рамках настоящей статьи, потому что они не относятся к бронетехнике. Их применение в ходе боевых действий является отдельной темой.

К лету 1944 года Красная армия освободила большую часть территорий, потерянных в начале войны. Была снята блокада Ленинграда, освобождены большая часть Украины и Крымский полуостров. На июнь разработана беспрецедентная по своим масштабам операция «Багратион», предполагавшая силами четырех фронтов в короткий срок разгромить врага и освободить территорию Белоруссии.

Планировалось единовременным ударом прорвать оборону противника на 6 участках, окружить и уничтожить его фланговые группировки в районах Витебска и Бобруйска. После этого развить наступление на Каунасском, Минском и Брестском направлениях с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс–Каунас–Белосток–Брест–Люблин [16, с. 347]. Согласно плану 1-му Прибалтийскому фронту во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом предписывалось разбить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западной Двины в район Чашники–Лепель. Задача 3-го Белорусского фронта заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами уничтожить немецкие войска в районах Витебска и Орши и, развивая наступление, выйти к р. Березине. 2-му Белорусскому ставилась задача во взаимодействии с 3-м и 1-м Белорусскими фронтами разбить вражескую группировку в районе Могилева и также выйти к р. Березине.

1-й Белорусский фронт получил приказ подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи–Пуховичи–Слуцк [17, с. 93–95].

Для осуществления плана операции наступающие фронты были усилены четырьмя общевойсковыми, двумя танковыми армиями, четырьмя артиллерийскими дивизиями прорыва, двумя зенитно-артиллерийскими дивизиями, четырьмя инженерно-саперными бригадами. Общая численность войск составила более 1,25 млн человек, 2715 танков, 1355 самоходных артиллерийских орудий (САУ), 6334 самолета и 34 тыс. орудий и минометов [18, с. 366, 382–383].

23 июня 1944 года 5 армий 3-го Белорусского фронта перешли в наступление в районе городов Витебска и Орши. Из-за условий местности с большим количеством рек и болот наступление начали стрелковые дивизии без поддержки тяжелой техники. Только на второй день, 24 июня, в бой ввели механизированную технику, в т. ч. конно-механизированную группу (КМГ) генерала Н.С. Осликовского, в которую были включены части 3-го гвардейского (гв.) Сталинградского механизированного (мк) и 3-го гв. кавалерийского (кк) корпусов [16, с. 353, 361], оснащенных ленд-лизовой бронетехникой на 91 и 82,5% соответственно (см. *таблицу* на стр. 46). Однако из-за недостатка инженерного обеспечения и загруженности дорог в бой КМГ вступила только 25 июня [19, л. 329–330]. Несмотря на это, она в первый же день достигла значительных успехов. 3-й гв. мк во взаимодействии со стрелковыми дивизиями овладел г. Сенно и передовыми частями перерезал железную дорогу Лепель–Орша. Продолжая преследование врага, войска 3-го Белорусского фронта правым крылом и центром к исходу 28 июня вышли к р. Березине, а передовые подразделения 3-го гв. кк с ходу форсировали ее и за-

хватили плацдарм на западном берегу [16, с. 362]. К началу наступления 3-й гв. мк имел в своем составе 110 танков «Шерман», 70 – «Валентайн» (IX и X¹) и 50 бронетранспортеров (бтр) [20, л. 1]. В ходе ожесточенных боев с 23 июня по 8 июля потери корпуса составили 21 танк «Шерман» и 13 – «Валентайн IX» [20, л. 33]. В 3-м гв. кк было 52 танка «Валентайн» и 10 Т-34 [21, л. 448].

5-я гв. танковая армия (ТА) составляла подвижную группу, т. е. основную ударную силу 3-го Белорусского фронта во время операции «Багратион». В связи с тем, что 11-я гв. армия (А) южной ударной группировки столкнулась с сильным сопротивлением немецких войск на Минской автострате, командованием было принято решение ввести в бой 5-ю гв. ТА на Богушевском направлении с задачей овладеть городами Толочиным и Борисовым, а затем и переправами через р. Березину [16, с. 361]. На 23 июня в составе армии помимо отечественных машин были и ленд-лизские, в частности 63 танка «Шерман», 38 «Валентайн IX», 21 самоходное орудие М10 (1223-й самоходно-артиллерийский полк (сап)) и 8 СУ-57 [22, л. 6]. Их доля в 5-й гв. ТА составляла 21,8%.

В составе 1-го Белорусского фронта зарубежные танки были в 65-м отдельном танковом полку (отп) (28-я А): 11 танков «Шерман» и 10 – «Валентайн» [23, л. 57]. Кроме того, в 259-м отп (47-я А) было также 11 танков «Шерман» и 10 – «Валентайн». Но больше всего в составе 1-го Белорусского фронта ленд-лизских машин было в 8-м гв. танковом корпусе. На 7 июля в нем насчитывалось 140 танков «Шерман» и 3 самоходных орудия СУ-57 [24, л. 165]. Таким образом, в 8-м гв. танковом корпусе (тк) доля зарубежных танков составляла 59%.

1-й Красноградский механизированный корпус (1-й Белорусский фронт) к началу своего наступления 25 июня имел на вооружении 131 танк «Шерман», 39 «Валентайн IX» и 37 бтр МЗА1

¹«Валентайн IX» – модификация с 57-миллиметровой пушкой и длиной ствола в 42 калибра, установленной в двухместной башне без спаренного пулемета [3, с. 8]. «Валентайн X» – модификация с 57-миллиметровой пушкой и длиной ствола в 50 калибров, спаренной с пулеметом, и двигателем GMC мощностью 165 л.с. [3, с. 8].

**БРОНЕТЕХНИКА ЛЕНД-ЛИЗА В БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»
(23.06–29.08.1944)**

**LEND-LEASE ARMoured VEHICLES IN THE BYELORUSSIAN OFFENSIVE OPERATION BAGRATION
(June 23 – August 29, 1944)**

Фронт	Воинская часть	Вид и количество зарубежной бронетехники
3-й Белорусский	29-й тк (5-я гв. ТА) [22, л. 6]	10 – М4А2, 21 – М10
	3-й гв. тк (5-я гв. ТА) [22, л. 6]	43 – М4А2, 38 – «Валентайн IX»
	1-й гв. отдельный мотоциклетный полк [22, л. 6]	10 – М4А2, 13 – БТР М3А1, 8 – СУ-57
	153-я танковая бригада (тбр) (5-я А) [25, л. 39]	30 – «Валентайн», 3 – М3-с, 14 – М3-л
	3-й гв. мк [20, л. 38; 22, л. 4]	110 – М4А2, 60 – «Валентайн IX», 10 – «Валентайн X»
	3-й гв. кк (104-й тп, 198-й тп, 207-й тп) [21, л. 504; 26, л. 198]	52 – «Валентайн»
	233-й отп [27, л. 21] (49-я А)	20 – «Валентайн»
2-й Белорусский	8-й гв. тк [24, л. 166]	140 – М4А2, 3 – СУ-57
1-й Белорусский	1-й мк [28, л. 61; 29, л. 65; 30, л. 10 об.; 31, л. 73]	131 – М4А2, 39 – «Валентайн»
	65-й отп (28-я А) [23, л. 27]	11 – М4А2, 10 – «Валентайн»
	259-й отп [32, л. 402] (47-я А)	4 – М4А2, 7 – «Валентайн»
	151-й отп [33, л. 226] (4-й гв. кк)	13 – М4А2, 11 – «Валентайн IX»
	5-й мотоциклетный полк (2-я ТА) [24, л. 163, 166]	10 – «Валентайн IX», 8 – СУ-57
	1239-й сап [34, л. 14] (2-я ТА)	21 – М10
	39-й гв. тбр [35, л. 224 об.] (43-я А)	8 – «Валентайн», 1 – «Валентайн IX», 5 – М3-с, 1 – М3-л
1-й Прибалтийский	41-я тбр [36, л. 108] (5-й тк, 4-я ударная армия)	19 – М3-с
Всего зарубежных танков и САУ		810 танков и 61 САУ

«Скаут» [28, л. 61; 29, л. 65; 30, л. 10 об.; 31, л. 73]. Еще 17 июня 1-й мк и 4-й гв. кк были объединены в КМГ под командованием генерал-лейтенанта И.А. Плиева. 25 июня начался ввод данной группы в бой. Ее задача – войти в прорыв, образуемый в результате перехода в наступление 65-й и 28-й армий, обойти г. Бобруйск и перерезать все дороги, идущие от него на запад [16, с. 373; 37, л. 50].

После форсирования р. Западный Буг, которое заняло несколько дней, части 1-го мк 28 июля 1944 года освободили г. Брест [3, с. 47; 16, с. 428]. К тому моменту корпус действовал в составе 2-й ТА. За месяц боев 1-й мк понес большие потери. К 1 августа в нем осталось 64 «Шермана», 25 «Валентайнов» IX и X, 38 бтр МЗА1 «Скаут» и 1 М2 [38, л. 2].

В составе 49-й А 2-го Белорусского фронта был 233-й отп, имевший 20 танков «Валентайн» [31, л. 21]. С 23 июня по 3 июля он поддерживал наступление 369-й и 199-й стрелковых дивизий и участвовал в освобождении г. Могилева. С 5 по 16 июля – в боях за освобождение г. Минска [39, л. 638 об.].

В составе 8-го гв. мк (2-я ТА) в ходе наступления на польский город Люблин 23–25 июля 1944 года насчитывалось 44 машин «Шерман» [12, с. 34]. 24 июля около 16.00 после мощной артподготовки танки пошли в атаку с включенными сиренами для создания морального эффекта. За ними следовали пехота, артиллерия и мотоциклисты. На следующий день к 13.00 город был полностью очищен от противника. Потери составили 15 танков Т-34 и 10 «Шерман» [40, л. 6–6 об.].

13 июля перед началом наступления в районе городов Полоцка и Двинска (Даугавпилс) 5-й тк генерал-майора М.Г. Сахно (2-й Прибалтийский фронт) был оперативно подчинен командующему 4-й ударной армией (1-й Прибалтийский фронт). В составе 5-го тк была 41-я тбр, имевшая 19 танков МЗ-с² [36, л. 108]. 27 июля части корпуса, оказывая

поддержку стрелковым дивизиям, с боями овладели Двинском, открыв дорогу на Ригу [36, л. 104–170]. Кроме того, в составе 1-го Прибалтийского фронта в указанный период зарубежные танки были в 39-й гв. тбр 43-й А (8 Мк. III «Валентайн», 1 Мк. III «Валентайн IX», 5 МЗ-с, 1 МЗ-л), которая с севера замыкала окружение витебской группировки немецких войск [35, л. 224 об.].

Как видно, в войсках 1-го Прибалтийского еще продолжалось использование некоторого количества танков МЗ-с и МЗ-л, оставшихся с прошлых периодов войны. В 1944 году они уже не поставлялись [41, л. 5].

3-й гв. танковый корпус (5-я гв. ТА, 1-й Прибалтийский фронт) на 15 августа 1944 года имел в своем составе 99 машин «Шерман» и 23 «Валентайн IX» [3, с. 47].

С июля 1944 года в войска стали поступать САУ М10 «Wolverine» (пер. с англ. – росомаха). Ими были оснащены два сап. 1223-й сап был сформирован в марте 1944 года. В составе 29-го танкового корпуса 5-й гв. ТА (3-й Белорусский фронт) полк также участвовал в освобождении Белоруссии, наступлении в Прибалтике и Восточной Пруссии [42, л. 2–7 об.]. 22 июня 1944 года к началу операции полк имел 21 САУ М10 [43]. 7 июля совместно с 31-й и 32-й тбр полк участвовал в наступлении на г. Вильнюс [42, л. 4–4 об.]. В ходе прорыва обороны противника в районе деревни Лейбишки-Малолуни САУ М10 использовались как танки, поскольку последних было вдвое меньше, чем самоходок. В результате этого на первой линии обороны солдаты противника подбили три САУ М10, забросав их гранатами [42, л. 7].

По состоянию на 15 июля 1239-й сап имел 20 САУ М10 и в составе 16-го корпуса 2-й ТА 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Белоруссии и при наступлении в Польше в районе городов Люблина и Демблина. До 25 июля полк имел задачу действовать

²Советское обозначение американского танка МЗ «Генерал Ли», но кроме него в СССР по ленд-лизу поставлялся также танк МЗ «Генерал Стюарт». Чтобы их различать было введено обозначение МЗ-с и МЗ-л. Буква «с» – означает средний, а «л» – легкий.

совместно с танками 164-й тбр, а также нести зенитную оборону танковой колонны от авианалетов противника. В тот же день, 25 июля, в 6.00 при атаке самолетов Ю-88 на колонну один из них был сбит из зенитного пулемета браунинг, которыми были оснащены все М10. При этом она, продвигаясь в среднем на скорости 50 км/ч, не имела на многокилометровом марше ни одной поломки [34, л. 14]. В ходе боев за г. Демблин батарея орудий М10 действовала совместно с 15-й мотострелковой бригадой (мсбр), уничтожая огневые точки противника и поддерживая огнем наступающую пехоту. Враг был отброшен на западный берег р. Вислы. Батареей САУ М10 было уничтожено до 10 огневых точек и до роты пехоты противника, но сама она потерь не имела [34, л. 14].

С 29 июля по 1 августа полк наступал совместно с 15-й мсбр. В бою за д. Остров уничтожено два танка (средний и легкий) и до роты пехоты противника. Потери – одна САУ М10 [34, л. 15]. В боях с 1 по 5 августа под Варшавой полк имел 17 М10. За это время было подбито три танка и два бтр противника [3, с. 53].

13 августа полк форсировал р. Вислу, перешел к обороне на рубеже Кукавка–Марьямполь–Грабноволя и был оперативно подчинен 164-й тбр для действий из засад. САУ полка особенно отличились 21 августа в наступательном бою в районе д. Головачув. Как отметил командир полка гвардии майор Бударин, при совершении маневра совместно с танками САУ М10 наиболее полно реализовали высокую подвижность в сочетании с огневой мощностью, что дало хороший эффект при совместном ударе, т. к. темп наступления и огонь были соразмерны [34, л. 15]. В результате удалось овладеть северной окраиной д. Головачув, уничтожив при этом два танка «Пантера», одну САУ и до роты пехоты противника. Советские потери составили две САУ М10, 4 человека убитыми и 17 ранеными [34, л. 15–16].

По итогу операции гвардии майор Бударин заключил, что самоходные установки М10 яв-

ляются мощным оружием, которое может быть использовано для совместных действий как с танками, так и с пехотой. Благодаря наличию пулемета возможно ведение комбинированного пушечно-пулеметного огня по живой силе и технике врага. В числе технических недостатков САУ М10 были выделены: слабое сцепление, которое ломается при большой нагрузке; слишком большие габариты; нижние коллекторы радиаторов, не защищенные броней (разрыв снаряда под машиной или близко от нее выводит их из строя); открытая башня, из-за чего было зафиксировано 5 случаев получения членами экипажа ранений от осколков мин и снарядов [34, л. 16]. Проблемы со сцеплением как наиболее частую причину поломок М10 выделяет и командир 1223-го сап гвардии майор Кайдаш. В числе положительных качеств он назвал хорошую скорость движения и точность прицельных приборов [43, л. 7]. В декабре 1944 года 1239-й сап был преобразован в 387-й гв. сап. Полк продолжал боевые действия в Прибалтике и Восточной Пруссии, постепенно переходя на советские самоходные орудия СУ-76. На 10 января 1945 года в полку было 15 САУ М10 и 6 СУ-76 [44, л. 11]. К апрелю 1945 года 387-й гв. сап, также как 1223-й сап, полностью перевооружили СУ-76 [44, л. 118].

По оценке специалистов танкового отдела Инженерного управления Наркомата внешней торговли, ответственных за поставки ленд-лизовской техники, самоходная установка М10 обладала хорошими ходовыми качествами. Имела удобное размещение вооружения и экипажа и обеспечивала эффективное ведение огня при движении и коротких остановках. Конфигурация корпуса – удовлетворительная. По проходимости и эксплуатационным качествам аналогична танку М4А2 «Шерман» [45, л. 85]. За весь период войны в СССР было поставлено 52 таких самоходных орудия [41, л. 6].

По поводу танка М4А2 «Шерман» отмечено, что конфигурация корпуса и башни по сравнению с танком М3-с гораздо более современная. Вооружение обеспечивает высокую скорострельность и маневренность огня. Танк надежен в

эксплуатации, требует минимального времени на обслуживание и обладает удовлетворительными ходовыми качествами [45, л. 84].

Таким образом, к началу Белорусской наступательной операции («Багратион») в составе всех задействованных в ней фронтов было 2715 танков и 1355 САУ [18, с. 382]. Ленд-лизовская техника в этом числе составляла 810 танков и не менее 61 САУ (см. *таблицу*), или 29,8 и 4,5 % соответственно. Большая часть из них – американские танки М4А2 «Шерман» и британские танки Mk.III «Валентайн». Долю бронетранспортеров и бронемашин подсчитать, к сожалению, не представляется возможным, поскольку их количество редко указывалось в документах. Однако если учесть, что в состав танковых корпусов с октября 1943 года были введены мотоциклетные батальоны, имевшие по одной роте бронетранспортеров, то, исходя из штатного количества техники, можно сделать вывод, что она составляла не менее 100 единиц [46, с. 66, 69–70]. Известно, что только в 3-м гв. мк к началу наступления было 50 бтр МЗА1 «Скаут» [20, л. 1], а в 1-м мк их было 37 [28, л. 61; 29, л. 65; 30, л. 10 об.; 31, л. 73].

Интересно, что именно механизированные и кавалерийские корпуса, имевшие в большом количестве зарубежную бронетехнику, в начальный период операции объединялись в КМГ, задачей которых был прорыв линий обороны и дальнейшее развитие наступления. Наибольшее количество зарубежных танков и САУ именно в составе ударных подразделений (КМГ) наводит на мысль об определенном расчете со стороны советского командования, имеется в виду, что согласно 5-й статье советско-американского соглашения от 11.06.1942

потерянную в боях технику возвращать не требовалось [47, с. 200–201].

Если учесть, что суммарные потери советских войск в танках и САУ в ходе белорусской наступательной операции составили 2957 единиц [48, с. 486], то получается, что ленд-лизовская бронетехника восполнила не менее 29,4 % суммарных потерь этих видов техники, что является значительной их долей.

Таким образом, в ходе колоссальной по своему размаху наступательной операции «Багратион» ленд-лизовская бронетехника сыграла значительную роль. Наибольшее количество зарубежных танков было в 1-м (100 %) и 3-м гв. мк (91 %), в 3-м гв. кк (82,5 %), в 8-м гв. тк (59 %) и 5-й гв. ТА (21,9 %), наступавших на основном направлении. В меньших количествах они имелись также в линейных подразделениях всех фронтов, участвовавших в операции (1-, 2-, 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты). В общей сумме зарубежные танки составляли примерно 1/3 от всех советских танков в белорусской наступательной операции. Однако роль зарубежной бронетехники не ограничивается только количественным фактором. Эта техника хорошо зарекомендовала себя как с точки зрения надежности, так и боевых качеств, в частности маневренности, броневой защиты и огневой мощи, о чем свидетельствуют отчеты советских специалистов. Дальнейшая разработка вопросов о роли ленд-лизовской бронетехники в крупных операциях Великой Отечественной войны является актуальной и важной. Но выявление и описание боевых действий каждого подразделения, имевшего ленд-лизовские боевые машины, требует отдельного исследования.

Список литературы

1. Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танки «Валентайн» в частях Красной Армии // М-Хобби. 1999. № 6. С. 30–37.
2. Коломиец М., Мощанский И. «Матильда» в Красной Армии // ТанкоМастер. 1999. № 6. С. 30–41.
3. Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танки ленд-лиза. 1941–1945. М.: Экспринт, 2000. 72 с.
4. Мощанский И.Б. М4А2 «Шерман» в СССР // ТанкоМастер. 2004. № 4. С. 12–25.

5. *Мощанский И.Б.* Universal Carrier на Восточном фронте // ТанкоМастер. 2004. № 4. С. 26–45.
6. *Барятинский М.Б.* Танки ленд-лиза в бою. М.: Яуза, 2009. 288 с.
7. *Свирин М.* «Тетрарх» // ТанкоМастер. 1999. № 4. С. 26–41.
8. *Таланов В.* Бронетехника ленд-лиза // Бронекolleкция. 2009. № 3. 32 с.
9. *Учаев А.Н.* К вопросу о применении пехотных танков «Валентайн» в СССР в годы Великой Отечественной войны // Докл. Акад. воен. наук. 2005. № 3. С. 116–121.
10. *Учаев А.Н.* Специфика эксплуатации канадских моделей танка «Валентайн» в РККА во время Великой Отечественной войны // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2016. № 3(65), ч. 2. С. 180–181.
11. *Учаев А.Н.* Ключевые тенденции и особенности развития военно-промышленного комплекса Канады в годы Второй мировой войны // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. 2017. № 3. С. 54–65.
12. *Zaloga S.J.* Soviet Lend-Lease Tanks of World War II. Oxford: Osprey Publishing, 2017. 48 p.
13. *Самсонов П.* «Шерманы» в «Августовской грозе». URL: <https://warspot.ru/17802-shermany-v-avgustovskoy-groze> (дата обращения: 02.09.2022).
14. *Самсонов П.* «Шерман» для русских и англичан. URL: <https://warspot.ru/15856-sherman-dlya-russkih-i-anglichan> (дата обращения: 02.09.2022).
15. *Samsonov P.* Sherman Tanks of the Red Army. The American Vehicles in Soviet Service. Horncastle: Gallantry Books, 2021. 123 p.
16. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
17. Великая Отечественная. Т. 5-4. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.
18. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах: в 2 т. Т. 2. М.: Объед. ред. МВД России, 2010. 784 с. [в 2 т.]
19. Центр. арх. М-ва обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 3468. Оп. 1. Д. 43.
20. ЦАМО РФ. Ф. 3428. Оп. 1. Д. 83.
21. ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 104а.
22. ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 189.
23. ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 116.
24. ЦАМО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 1.
25. ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 544.
26. ЦАМО РФ. Ф. 3563. Оп. 1. Д. 142.
27. ЦАМО РФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 329.
28. ЦАМО РФ. Ф. 3272. Оп. 1. Д. 12.
29. ЦАМО РФ. Ф. 3347. Оп. 1. Д. 1.
30. ЦАМО РФ. Ф. 3334. Оп. 1. Д. 5.
31. ЦАМО РФ. Ф. 3345. Оп. 1. Д. 4.
32. ЦАМО РФ. Ф. 402. Оп. 9575. Д. 483.
33. ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 9.
34. ЦАМО РФ. Ф. 4325. Оп. 206429с. Д. 2.
35. ЦАМО РФ. Ф. 398. Оп. 9308. Д. 812.
36. ЦАМО РФ. Ф. 325. Оп. 4570. Д. 313.
37. ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 284.
38. ЦАМО РФ. Ф. 3423. Оп. 1. Д. 81.
39. ЦАМО РФ. Ф. 237. Оп. 2410. Д. 45.
40. ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 130.
41. Рос. гос. арх. экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 9. Д. 542.
42. ЦАМО РФ. Ф. 4412. Оп. 88450с. Д. 2.
43. ЦАМО РФ. Ф. 4412. Оп. 88450с. Д. 5.

44. ЦАМО РФ. Ф. 4325. Оп. 191021с. Д. 2.
45. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547.
46. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны / под ред. О.А. Лосика. М.: Воениздат, 1979. 414 с.
47. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. 1941–1943. М.: Политиздат, 1984. 510 с.
48. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.

References

1. Kolomiets M.V., Moshchanskiy I.B. Tanki “Valentayn” v chastyakh Krasnoy Armii [Valentine Tanks in the Red Army Units]. *M-Khobbi*, 1999, no. 6, pp. 30–37.
2. Kolomiets M., Moshchanskiy I. “Matil’da” v Krasnoy Armii [The Matilda in the Red Army]. *TankoMaster*, 1999, no. 6, pp. 30–41.
3. Kolomiets M.V., Moshchanskiy I.B. *Tanki lend-liza. 1941–1945* [Lend-Lease Tanks. 1941–1945]. Moscow, 2000. 72 p.
4. Moshchanskiy I.B. M4A2 “Sherman” v SSSR [M4A2 Sherman in the USSR]. *TankoMaster*, 2004, no. 4, pp. 12–25.
5. Moshchanskiy I.B. Universal Carrier na Vostochnom fronte [Universal Carrier on the Eastern Front]. *TankoMaster*, 2004, no. 4, pp. 26–45.
6. Baryatinskiy M.B. *Tanki lend-liza v boyu* [Lend-Lease Tanks in Combat Operations]. Moscow, 2009. 288 p.
7. Svirin M. “Tetrarkh” [The Tetrarch]. *TankoMaster*, 1999, no. 4, pp. 26–41.
8. Talanov V. Bronetehnika lend-liza [Lend-Lease Armoured Vehicles]. *Bronekolleksiya*, 2009, no. 3. 32 p.
9. Uchaev A.N. K voprosu o primenenii pekhotnykh tankov “Valentayn” v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [On the Use of Valentine Infantry Tanks in the USSR During the Great Patriotic War]. *Doklady Akademii voennykh nauk*, 2005, no. 3, pp. 116–121.
10. Uchaev A.N. Spetsifika ekspluatatsii kanadskikh modeley tanka “Valentayn” v RKKA vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny [Specifics of Exploiting the “Valentine” Tank Canadian Models in the Workers’ and Peasants’ Red Army During the Great Patriotic War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’urologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 3, pt. 2, pp. 180–181.
11. Uchaev A.N. Klyuchevye tendentsii i osobennosti razvitiya voenno-promyshlennogo kompleksa Kanady v gody Vtoroy mirovoy voyny [Key Trends and Features of the Canadian Military-Industrial Complex During the Second World War]. *Vestnik Baltiyskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2017, no. 3, pp. 54–65.
12. Zaloga S.J. *Soviet Lend-Lease Tanks of World War II*. Oxford, 2017. 48 p.
13. Samsonov P. “Shermany” v “Avgustovskoy groze” [Shermans in the August Storm]. Available at: <https://warspot.ru/17802-shermany-v-avgustovskoy-groze> (accessed: 2 September 2022).
14. Samsonov P. “Sherman” dlya russkikh i anglichan [Sherman for Russians and the British]. Available at: <https://warspot.ru/15856-sherman-dlya-russkih-i-anglichan> (accessed: 2 September 2022).
15. Samsonov P. *Sherman Tanks of the Red Army. The American Vehicles in Soviet Service*. Horncastle, 2021. 123 p.
16. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov. T. 4. Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 4. Liberation of the USSR. Year 1944]. Moscow, 2012. 864 p.
17. *Velikaya Otechestvennaya. T. 5-4. Stavka V GK. Dokumenty i materialy. 1944–1945* [The Great Patriotic War. Vol. 5-4. Headquarters of the Supreme High Command. Documents and Materials. 1944–1945]. Moscow, 1999. 368 p.
18. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operatsii v tsifrakh* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Campaigns and Strategic Operations in Figures]. Vol. 2. Moscow, 2010. 784 p.
19. *Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (CAMDRF)*. Coll. 3468. Inv. 1. Fol. 43 (in Russ).

20. *CAMDRF*. Coll. 3428. Inv. 1. Fol. 83 (in Russ).
21. *CAMDRF*. Coll. 3468. Inv. 1. Fol. 104a (in Russ).
22. *CAMDRF*. Coll. 332. Inv. 4948. Fol. 189 (in Russ).
23. *CAMDRF*. Coll. 442. Inv. 8465. Fol. 116 (in Russ).
24. *CAMDRF*. Coll. 307. Inv. 4148. Fol. 1 (in Russ).
25. *CAMDRF*. Coll. 460. Inv. 5047. Fol. 544 (in Russ).
26. *CAMDRF*. Coll. 3563. Inv. 1. Fol. 142 (in Russ).
27. *CAMDRF*. Coll. 404. Inv. 1. Fol. 329 (in Russ).
28. *CAMDRF*. Coll. 3272. Inv. 1. Fol. 12 (in Russ).
29. *CAMDRF*. Coll. 3347. Inv. 1. Fol. 1 (in Russ).
30. *CAMDRF*. Coll. 3334. Inv. 1. Fol. 5 (in Russ).
31. *CAMDRF*. Coll. 3345. Inv. 1. Fol. 4 (in Russ).
32. *CAMDRF*. Coll. 402. Inv. 9575. Fol. 483 (in Russ).
33. *CAMDRF*. Coll. 3470. Inv. 1. Fol. 9 (in Russ).
34. *CAMDRF*. Coll. 4325. Inv. 206429s. Fol. 2 (in Russ).
35. *CAMDRF*. Coll. 398. Inv. 9308. Fol. 812 (in Russ).
36. *CAMDRF*. Coll. 325. Inv. 4570. Fol. 313 (in Russ).
37. *CAMDRF*. Coll. 3470. Inv. 1. Fol. 284 (in Russ).
38. *CAMDRF*. Coll. 3423. Inv. 1. Fol. 81 (in Russ).
39. *CAMDRF*. Coll. 237. Inv. 2410. Fol. 45 (in Russ).
40. *CAMDRF*. Coll. 3407. Inv. 1. Fol. 130 (in Russ).
41. *Russian State Archives of Economics (RSAE)*. Coll. 413. Inv. 9. Fol. 542 (in Russ).
42. *CAMDRF*. Coll. 4412. Inv. 88450s. Fol. 2 (in Russ).
43. *CAMDRF*. Coll. 4412. Inv. 88450s. Fol. 5 (in Russ).
44. *CAMDRF*. Coll. 4325. Inv. 191021s. Fol. 2 (in Russ).
45. *RSAE*. Coll. 413. Inv. 9. Fol. 547 (in Russ).
46. Losik O.A. (ed.). *Stroitel'stvo i boevoe primenenie sovetskikh tankovykh voysk v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Construction and Combat Use of Soviet Tank Troops During the Great Patriotic War]. Moscow, 1979. 414 p.
47. *Sovetsko-amerikanskije otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945: Dokumenty i materialy* [Soviet-American Relations During the Great Patriotic War, 1941–1945: Documents and Materials]. Vol. 1. 1941–1943. Moscow, 1984. 510 p.
48. Krivosheev G.F. (ed.). *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil: statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in 20th-Century Wars. Military Casualties: A Statistical Study]. Moscow, 2001. 608 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V242

Aleksandr V. Khatanzevskiy

Russian Arctic National Park;

nab. Severnoy Dviny 36, Arkhangelsk, 163069, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7823-9578> e-mail: hav@rus-arc.ru

LEND-LEASE ARMOURED VEHICLES IN OPERATION BAGRATION (June 23 – August 29, 1944)

This article dwells on the role of armoured vehicles obtained under the Lend-Lease agreement in the Byelorussian offensive operation (Bagration) in the summer of 1944. The author examines the use of foreign armoured vehicles in combat operations as part of tank, mechanized, and cavalry

units of the Red Army and evaluates their quantity and quality. The Lend-Lease armoured vehicles participated in combat operations on all four fronts involved in Operation Bagration. Primarily, these were British Valentine Mk III and American M4A2 Sherman tanks. However, a significant contribution was also made by the SU-57 and M10 self-propelled artillery, as well as by the M3A1 Scout Car. In addition, the troops continued to use a certain number of M3 Medium and M3 Light tanks left over from the previous periods of the war. In 1944, they were no longer supplied. Foreign vehicles showed a good performance both in terms of reliability and combat qualities, in particular manoeuvrability, armour protection and firepower. Importantly, it was in the units advancing in the main direction that the number of Lend-Lease tanks was the largest (in the 1st Mechanized (100 %) and 3rd Guards Mechanized (91 %), in the 3rd Guards Cavalry (82.5 %) and in the 8th Guards Tank (59 %) Corps). In smaller numbers, foreign tanks were also available in the line units of all fronts involved in the operation (1st, 2nd and 3rd Byelorussian and 1st Baltic Fronts). In total, foreign tanks accounted for about 1/3 of the entire Soviet tank fleet in the Byelorussian offensive operation.

Keywords: *Great Patriotic War, Lend-Lease, armoured vehicles, Operation Bagration, year 1944.*

Поступила 28.11.2022
Принята 07.02.2023
Опубликована 13.02.2023

Received 28 November 2022
Accepted 7 February 2023
Published 13 February 2023

For citation: Khatanzeyskiy A.V. Lend-Lease Armoured Vehicles in Operation Bagration (June 23 – August 29, 1944). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 43–53. DOI: 10.37482/2687-1505-V242